

Трансформация интересов постсоветской России в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Илья Александрович Коновалов ✉

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия

79163235030@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2278-8081>

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена существенной трансформацией системы международных отношений, вызванной геополитическим транзитом от Атлантики к Тихому океану. В условиях современных глобальных изменений и динамических процессов на международной арене исследование трансформации интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) становится особенно важным. Оно предоставляет возможность прогнозировать будущие тенденции в международных отношениях и разрабатывать конкретные рекомендации по развитию внешнеполитической стратегии России. В условиях обострения отношений с Западом и поворота России к Востоку данное исследование позволяет глубже понять ключевые тенденции в регионе и выработать стратегические решения для укрепления геополитического статуса России в АТР. В частности, важно учитывать экономические, политические и военные аспекты присутствия России в этом динамично развивающемся регионе. Таким образом, данное исследование играет ключевую роль в формировании долгосрочной внешнеполитической стратегии России и ее адаптации к новым геополитическим реалиям не только с целью укрепления своих позиций в АТР, но и для более эффективного реагирования на вызовы и возможности, возникающие в результате трансформации глобальной системы международных отношений.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, геополитический статус, геополитические приоритеты, геополитический транзит, Россия, Китай, инфраструктурные проекты, сетевые альянсы

Для цитирования: Коновалов И.А. Трансформация интересов постсоветской России в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 34-46, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-34-46](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-34-46)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-34-46](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-34-46)

Political Sciences

Transformation of Post-Soviet Russia's Interests in the Asia-Pacific Region

Ilya A. Konovalov ✉

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

79163235030@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2278-8081>

Abstract. The relevance of this study is due to the significant transformation of the system of international relations caused by the geopolitical transit from the Atlantic to the Pacific Ocean. In the context of modern global changes and dynamic processes in the international arena, the study of the transformation of Russia's interests in the Asia-Pacific region (APR) is becoming especially important. It provides an opportunity to predict future trends in international relations and develop specific recommendations for the development of Russia's foreign policy strategy. In the context of worsening relations with the West and Russia's turn to the East, this study allows us to better understand key trends in the region and develop strategic solutions to strengthen Russia's geopolitical status in the Asia-Pacific region. In particular, it is important to take into account the economic, political and military aspects of Russia's presence in this dynamically developing region. Thus, this study plays a key role in shaping Russia's long-term foreign policy strategy and its adaptation to new geopolitical realities, not only in order to strengthen its position in the Asia-Pacific region, but also to respond more effectively to the challenges and opportunities arising from the transformation of the global system of international relations.

Keywords: Asia-Pacific Region, geopolitical status, geopolitical priorities, geopolitical shift, Russia, China, infrastructure projects, network alliances

For citation: Konovalov I.A. Transformation of Post-Soviet Russia's Interests in the Asia-Pacific Region. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 3(13): 34-46, [doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-34-46](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-34-46)

Введение

Современная Россия находится на пути активного переосмысления своей внешнеполитической стратегии, особенно в контексте отношений с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР). С момента распада Советского Союза страна столкнулась с новыми вызовами и возможностями, что требует переоценки ее приоритетов и стратегических целей.

Исследование данной трансформации подразделяется на два ключевых периода: «беловежский» (1991–2014 гг.) и «крымский» (с 2014 г. по настоящее время). Разделение на эти периоды обосновано существенными изменениями во внутренней и внешней политике России, а также в геополитической обстановке, которые произошли в эти периоды.

Указанные периоды представляют собой ключевые этапы в эволюции внешнеполитических интересов постсоветской России, отражающие изменения в ее геополитическом статусе. В беловежский период Россия стремилась к интеграции в международное сообщество и поиску новых экономических связей, тогда как в крымский период акцент сместился на укрепление национальной безопасности и поиск стратегических партнеров в Азии.

Представленное в статье разделение позволяет более точно исследовать влияние совокупности внутренних и внешних факторов, региональных конфликтов и экономических преобразований на геополитическую стратегию России, трансформацию ее интересов в АТР, а также основную динамику ее внешнеполитической эволюции в разные периоды времени.

Геополитическая трансформация постсоветской России представляет собой сложный и многоаспектный процесс. Сразу после подписания Беловежских соглашений в 1991 г. Россия столкнулась с необходимостью переосмысления своей внешней политики ввиду резкого изменения собственного геополитического статуса. Так, в 1990-е гг. приоритетом внешнеполитической стратегии России стало стремление интегрироваться в международные институты и наладить экономическое сотрудничество преимущественно с западными странами, что обуславливается необходимостью разрешения внутренних противоречий, возникших после распада Советского Союза, и снижением градуса напряженности с некогда идеологическим противником.

Поворот к Востоку стал стратегически важным шагом для России, особенно после событий 2014 г. В условиях санкционного давления и политической изоляции со стороны западных стран Россия начала активнее развивать отношения с государствами АТР. Регион стал ключевым направлением внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности России, что обусловлено его растущим геополитическим статусом.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе трансформации интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях изменения геополитической обстановки. Дополнительно анализируется эволюция взаимодействия России с ключевыми странами АТР в беловежский и крымский периоды, рассматриваются перспективы сотрудничества в контексте глобальных изменений.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на всестороннем анализе российских внешнеполитических стратегических документов разных периодов, а также использовании авторитетных источников, включающих в себя монографии, научные публикации, аналитические и статистические отчеты, официальные отчеты профильных ведомств, материалы средств массовой информации на русском, английском, корейском и других языках, что позволяет выявить эволюцию приоритетов и направлений внешнеполитической стратегии России в АТР.

Автор статьи использовал методы сравнительного и контент-анализа, синтеза, обобщения, а также ретроспективный и диахронный методы. Совокупность указанных методов обеспечила формирование целостного представления об изменениях геополитического статуса постсоветской России с учетом современных геополитических реалий и изменений в международной политике.

Результаты исследований

Беловежский этап

Беловежский период международных отношений, характеризующийся распадом СССР, созданием Содружества Независимых Государств, усилением влияния США и формированием однополярной системы, датируется 1991–2014 гг., тогда же определение собственного геополитического статуса в обновленной реальности международных отношений, а также вектора направленности основных геополитических приоритетов поставили перед Россией важную задачу: во всей трансформации и непредсказуемости кризиса, вызванного формированием новой государственности, необходимо сохранить идентичность, тем самым обеспечив социально-политическую стабильность России.

Не без затруднений обновленное российское государство заложило достаточно прочный фундамент для реализации как внутривнутриполитических, так и внешних задач. Были определены векторные стратегические ценности, нашедшие свое отражение преимущественно в Концепции национальной безопасности Российской Федерации 1997 г. и последующем варианте документа от 2000 г.¹ Вскоре «концепция» сменилась «стратегией», в которой и определилась цель политики на этот этап, а именно – сохранение территориальной целостности и суверенитета, возвращение статуса мировой державы и осуществление устойчивого развития страны [5].

1 Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (утратил силу). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/11782>; Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. от 10 января 2000 г. № 24) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. № 52. Ст. 5909; 2000. № 2. Ст. 170.

Проведя анализ данных документов, можно сделать вывод о том, что Российской Федерации беловежского периода мало интересовали проблемы интеграции в архитектуру Азиатско-Тихоокеанского региона, страна присутствовала скорее номинально, не имея четких стратегических целей.

Однако это не означает, что работа по азиатско-тихоокеанскому направлению не велась вовсе. Так, например, Россия активно решала проблемы территориальных претензий с КНР, велась работа по стабилизации отношений с ключевыми тихоокеанскими акторами (США и Японией), решался вопрос восстановления дружественных отношений с Индией. Идеологической основой данной деятельности выступила концепция правопродолжательства СССР.

Следует отметить, что несмотря на имеющиеся вопросы в отношении спорных территорий, а также неизменно достаточно холодный и прагматичный подход со стороны Китая, Россия еще в начале беловежского этапа признавала важность КНР в геополитическом и экономическом планах, наращивая сотрудничество со страной. К концу 1990-х гг. двусторонние межгосударственные отношения трансформировались от нормализации к добрососедству. Данное событие было ознаменовано артикуляцией новой доктринальной установки – достижение многополярного мира, что было закреплено в соответствующей декларации от 23 апреля 1997 г.², которая послужила хорошим фундаментом для трансформации российско-китайских отношений в стратегическое партнерство [2].

До 2013 г. вся стратегическая мысль в отношении АТР строилась преимущественно на чрезмерно оптимистичной оценке тенденций, а не на каких-либо четко обозначенных реалиях. К концу беловежской эпохи заявления о кризисоустойчивости существующей системы международного взаимодействия сменились на более объективные оценки, признавалась нерешенность структурных проблем и – самое главное – было замечено изменение подхода Российской Федерации к формулированию доктринальных установок, что наряду с меняющейся международной политической и экономической ситуацией побудило руководство государства провести переоценку ценностей и, как следствие, выдвижение новых инициатив и интересов [4].

Беловежская парадигма для России стала своеобразным периодом вектороположения и формирования основных доктринальных установок в АТР: национальная безопасность; усиление суверенитета; упрочнение демократии; прагматизм; многовекторность и многополярность; последовательное продвижение национальных интересов путем создания благоприятных внешних условий, избегая конфронтации; восстановление статуса мировой державы.

2 Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка // Дипломат. вестн. С. 19-21.

Крымский этап

К 2014 г. накопилась критическая масса противоречий существовавшей системы международных отношений. Разрастающаяся гегемония США, выражавшаяся в расширении НАТО на восток, вмешательстве в конфликты на Балканах, в Ираке, Афганистане и Ливии, а также в продвижении демократических ценностей и рыночной экономики через механизм санкционного давления, требовала от геополитических игроков действий для балансирования обстановки. Новая парадигма международных отношений частью ученых стала называться «Крымской» [1]; по их мнению, именно украинский кризис и факт воссоединения Крымского полуострова с Россией стали важнейшими точками бифуркации, прецедентно изменившими систему международного права, как, впрочем, и всю систему международного взаимодействия, нанеся серьезный политический удар по позициям США и Запада [1].

Попытки США сохранить свое доминирование, наряду со стремлением России восстановить свой глобальный геополитический статус и аккумулированной политико-экономической энергией Китая, привели к формированию ограниченно полярной системы международного взаимодействия. Некогда гегемон, направляющий политику других стран через санкционное давление, столкнулся с ответными санкциями. Китайские санкции охватили деятельность ключевых американских компаний, работавших в высокотехнологичном и промышленном секторах, что привело к значительным экономическим потерям. Данная мера также затронула экспорт стратегически важных ресурсов и технологий в США. Деятельность существовавших институтов, поддерживающих глобальное влияние США, была нарушена. При этом сформировавшаяся система взаимодействия являлась переходной, ее основой стало «политическое прощупывание» [7]. Введение санкций со стороны Китая стало символом усиливающейся конфронтации. США оставались гегемоном в ключевых сферах, однако в лице КНР и Российской Федерации стал формироваться полюс силы, границы влияния которого хотя и были размыты, но игнорировать его уже было нельзя.

Россия была готова к новому нестабильному миропорядку, данный вывод можно сделать на основе анализа Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 г.³, где выдвигалась задача установления гибких сетевых альянсов с целью поддержания глобальной финансово-экономической стабильности и международной безопасности. Однако переход к крымской парадигме принес и новые серьезные проблемы для России, новые вызовы и угрозы, которые требовали адекватного и глубоко продуманного реагирования. Страна столкнулась с санкциями, которые привлекли внимание к противоречиям социально-экономического развития и производственного сектора.

Наряду с достигшим апогея противостоянием коллективного Запада, деградацией российско-американского сотрудничества возникла новая угроза для России –

3 Концепция внешней политики РФ, утв. Президентом РФ 12.02.2013. URL: http://www.mid.m/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/122186.

противостояние США и КНР. Российская экономика сильно связана с экономиками этих двух стран, поэтому торговые «баталии», которые развернулись в Крымский период, доставили (и до сих пор доставляют) массу неудобств и стали преградой в достижении одного из главных национальных интересов – социально-экономического развития [2]. Российская экономика, а следовательно, все сферы жизнедеятельности общества стали чувствовать нехватку и финансов, и возможностей. Следствием этого в 2015 г. была сформулированная и принятая новая Стратегия национальной безопасности⁴, в которой подчеркивалось, что даже в АТР (при конфронтации с западными странами) ситуация совсем не благоприятная для реализации национальных интересов. Концептуальные начала стратегии не сильно отличались от варианта 2009 г.⁵, однако замечается отчетливый переход от номенклатурной единицы к идеологическому манифесту. Об этом свидетельствует задача по охране и защите населения от идеологической экспансии и от информационно-психологического воздействия в целом, а также задача по сохранению и развитию российской идентичности. Первостепенное значение в сфере культуры получила задача по поддержанию и развитию духовно-нравственных ценностей. Россия стала нуждаться в чувстве защищенности и исторической перспективе как никогда и артикулировала данное желание в своих доктринальных документах. Однако краеугольным камнем данной доктрины стало заявление о превосходстве духовного над материальным, что сигнализирует о принятии главенства азиатских цивилизационных догм над западными. Данное заявление наиболее четко показало, в какую сторону направлена Россия и кто является цивилизационно близким по коду.

Именно в этот период Российская Федерация вступает в активную фазу геополитического поворота к Тихому океану. Россия активизируется во взаимодействии внутри региона, особенно с такими организациями, как ШОС, АТЭС, АСЕАН, и, как следствие, возникает множество совместных результативных проектов и предприятий со странами АТР [3]. Основой взаимодействия стали ключевые преимущества России как контрагента для стран Азии – ресурсы, транспортный потенциал, привлекательность идеи формирования многополярного мира.

Деятельность в направлении тихоокеанских форумов с основной площадкой в виде АСЕАН (на основе ее центричности в АТР) оказалась крайне продуктивной. Несмотря на различные проблемы, вызванные так называемым «азиатским парадоксом», суть которого заключается в росте напряженности при сохранении и росте экономических мощностей, Российская Федерация и АСЕАН стали стратегически взаимосвязаны [8]. АСЕАН получит ущерб, если Россия проиграет в борьбе за многополярность; и Россия проиграет, если АСЕАН потеряет позиции центральной оси регионального взаимодействия в АТР.

4 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. Т. 4.

5 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. 2009. Т. 1.

Перспектива трансформации

Кризисы и проблемы в мире буквально заставили постсоветскую Россию пересмотреть ценности. В официальных документах стала меньше фигурировать ценность демократии, которая очень долгое время являлась формальным пропуском в мировую политику, тогда как недемократичность или отсутствие слова «демократия» в официальных документах, названии страны могло стать поводом для вторжения американских сил. У России появилась уверенность в себе, а также внешний и внутренний противник в лице США, российских популистов, прозападников и иноагентов. Помогло ли это справиться с появившимися вызовами? Безусловно, закрылись вопросы идейные, вопросы сплоченности. Государство начинает вставать на путь самодостаточности, грамотного целеполагания, начинает складываться ценностно оформленная российская идентичность, но экономика, а следовательно, и другие сферы жизни продолжают сталкиваться с трудностями. На отношения со странами АТР, как ни странно, это влияет благотворно. Так или иначе, большинству стран выгоден российский экономический спад. Возрастает не только односторонняя заинтересованность Российской Федерации, но и интерес тихоокеанских акторов, которые могут за низкую цену приобретать ресурсы, использовать территорию или экономически лоббировать свои интересы.

На сегодняшний день можно уверенно говорить об укреплении экономического сотрудничества и региональной безопасности, развитии транспортно-логистической инфраструктуры как первостепенных национальных интересах и стратегических целях, способствующих повышению геополитического статуса России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Россия стремится развивать торговые и экономические связи с другими странами региона, в том числе с Китаем, Японией и Южной Кореей.

Сегодня российско-японские отношения остаются сложными из-за все еще присутствующего территориального спора между двумя странами. Ситуация осложняется развернувшимся противостоянием между коллективным Западом и Россией, в частности, проведением Россией суверенной политики по обеспечению безопасности на западных границах страны. Япония, оставаясь в вассальных отношениях с Америкой, вынуждена предпринимать совпадающие с американским курсом меры. Российская сторона относится к этому с пониманием и выражает надежду на скорую нормализацию отношений, о чем свидетельствуют публичные заявления российского истеблишмента. Одним из ключевых направлений сотрудничества между Россией и Японией является энергетика. Япония заинтересована в импорте российского газа и нефти [6], Россия, в свою очередь, может получить инвестиции из Японии для развития своих энергетических проектов на Дальнем Востоке, системно связав его с центром страны.

Отношения России и Республики Корея тоже претерпели ряд трансформаций в свете событий последних лет. При этом их можно охарактеризовать как динамичные и перспективные, что согласуется с лаконичной характеристикой страны,

сформулированной Г.В.Зиновьевым: «[Южная Корея] – одна из самых дружественных среди недружественных стран»⁶. Обе страны имеют обширный потенциал для сотрудничества в различных областях, включая экономику, науку и технологии, культуру и спорт. Несмотря на международные санкции и их периодическое расширение, Россия и Южная Корея продолжают вести торговлю. Южнокорейские компании находят способы поддерживать экономические связи с Россией через посреднические страны и альтернативные маршруты поставок. Россия остается важным поставщиком энергоносителей для Южной Кореи, включая нефть и газ. Продолжают обсуждаться проекты по строительству новых трубопроводов и поставке сжиженного природного газа в рамках Петербургского международного экономического форума, Восточного экономического форума, а также различных двусторонних диалоговых площадок.

Россия активно предпринимает дипломатические усилия по решению конфликтов в регионе, в частности, в деятельности по разрешению корейского вопроса. Россия выступает за диалог и переговоры между Северной и Южной Кореей, а также между КНДР и США, а также за создание многополярной системы регионального взаимодействия с целью обеспечения безопасности в регионе и предотвращения экономического или иного доминирования одних стран над другими. Активно ведется работа в рамках Шанхайской организации сотрудничества, направленная на развитие экономического и культурного сотрудничества между странами-членами, укрепление безопасности в регионе. В частности, Россия поддерживает создание зоны свободной торговли в рамках ШОС и работает над расширением экономических связей между странами. Российские спецслужбы сотрудничают с коллегами из других стран-членов ШОС в борьбе с терроризмом, наркоторговлей и другими региональными угрозами безопасности.

Страна стремится улучшить транспортную инфраструктуру в регионе, в том числе через развитие морских портов и железных дорог. Ведется работа по развитию и модернизации Транссибирской магистрали с целью улучшения грузопотока и сокращения времени доставки товаров в азиатские страны, продвижения проекта «Китай–Россия–Европа», что способствует развитию транзитного транспортного сообщения в регионе. На морских маршрутах осуществляется ряд проектов, направленных на расширение и модернизацию морских портов, таких как порты Владивостока, Находки и Санкт-Петербурга, особое внимание уделяется развитию Северного морского пути. Немаловажную роль играют строительство и модернизация интермодальных терминалов, обеспечивающих перевозку грузов между различными видами транспорта (железнодорожного, морского, автомобильного и др.).

⁶ Посол РФ назвал прямые поставки оружия Украине красной линией в отношениях с Сеулом // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/19766145>.

Обсуждение результатов

Стремление России к укреплению экономических связей со странами АТР носит системный характер и охватывает множество направлений. Интенсивное развитие торговых отношений с Китаем, крупнейшим экономическим партнером, продолжает набирать обороты. Двусторонние проекты включают масштабные инвестиции в энергетический сектор, совместное строительство инфраструктурных объектов и технологическое сотрудничество. Китай заинтересован в стабильных поставках российских энергоносителей, а Россия получает доступ к китайским технологиям и инвестициям, что способствует модернизации ее собственной промышленной базы.

Не менее значимы отношения России с АСЕАН, которые охватывают широкий спектр сфер – от военного сотрудничества до совместных научных исследований. Совместные проекты в области энергетики, включая атомную энергетику, являются одними из ключевых направлений сотрудничества. АСЕАН также проявляет интерес к транспортным коридорам, связывающим Россию и Юго-Восточную Азию, что создает дополнительные возможности для торговли и взаимовыгодных инвестиционных проектов.

Важным элементом стратегического партнерства России с АТР является участие в многосторонних региональных организациях, таких как ШОС и АТЭС. В рамках ШОС Россия активно продвигает инициативы по обеспечению региональной безопасности, борьбе с терроризмом, наркоторговлей и другими угрозами. Совместные учения и обмен информацией между спецслужбами способствуют укреплению доверия и повышению уровня безопасности в регионе.

В целом стратегическая переориентация современной России на Азиатско-Тихоокеанский регион становится важным элементом ее внешнеполитической доктрины. Трансформация отвечает как внутренним потребностям в модернизации и экономическом развитии, так и внешним вызовам, связанным с изменением глобального баланса сил. Российская Федерация продолжает укреплять свои позиции в регионе, стремясь к гармоничному и взаимовыгодному сотрудничеству с ключевыми азиатскими партнерами. Текущая внешнеполитическая стратегия России в АТР является многогранной и комплексной, направленной на создание устойчивой и надежной основы для будущего развития.

Выводы

Подводя итоги анализа, можно сделать вывод о значительной трансформации интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В период после распада СССР Россия столкнулась с экономическими и политическими вызовами, что способствовало пересмотру своих внешнеполитических приоритетов. Трансформация интере-

сов России в АТР связана с поиском новых возможностей для развития и сотрудничества в условиях изменяющейся мировой политической обстановки.

Такие геополитические приоритеты, как экономическая диверсификация, развитие совместных инфраструктурных проектов и укрепление военно-стратегического взаимодействия с азиатскими партнерами, обладают значительным потенциалом и отражают стремление России к укреплению своего геополитического статуса как в регионе, так и в мире в целом.

Перечисленные в статье проекты не только открывают новые перспективы для транзитных перевозок между Европой и Азией, способствуют сокращению времени доставки товаров, снижению транспортных издержек и повышению конкурентоспособности российских маршрутов на мировом рынке, но и расширяют существующие экономические связи со странами АТР, предоставляя новые рынки сбыта и возможности для инвестиционного сотрудничества.

В то же время вызовы, связанные с изменениями глобальной экономики и появлением новых геополитических рисков, требуют постоянного внимания и адаптации существующей стратегии. Россия продолжает искать баланс между укреплением национальной безопасности и развитием экономических связей, что способствует стабильности и устойчивому развитию в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Буневич Д.С. Крымский кризис 2014 года и создание новой архитектуры международных отношений [The Crimean Crisis of 2014 and the Creation of a New Architecture of International Relations] // Конфликтология / Nota Bene. 2015. № 2. С. 133–139.
2. Гордиенко Д.В. Торгово-экономическое сотрудничество Китая с Россией. Возможности по реализации потенциала импортозамещения в экономике Российской Федерации [The Crimean Crisis of 2014 and the Creation of a New Architecture of International Relations] // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 1. № 2(143). С. 33–53.
3. Киселев С.Г. Основные тренды в геополитической картине мира [Main Trends in the Geopolitical Picture of the World] // Россия и регионы мира: реглобализация: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 24–26 мая 2023 г. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2023. С. 129–136.
4. Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций [New challenges and threats to the security of the Russian Federation in the context of global and local transformations]: монография / кол. авторов; под общ. ред. С.В.Устинкина, А.В.Никитина. М.: РУСАЙНС, 2023. 388 с.
5. Сойников А.А., Гальченко С.И. Беловежские соглашения: предыстория и последствия [Belovezh Accords: background and consequences] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2(58). С. 25–32.
6. Koizumi Yu. 4 Japan-Russia Relations and Security: The Japanese Perspective // Handbook of Japan-Russia Relations, edited by Dmitry Streltsov and Kazuhiko Togo, Amsterdam: Amsterdam University Press, 2024: 56–72. [In English]
7. Lobo S.J. Russia in the Indo-Pacific through Multipolarity, Eurasian Integration, and the RFE // The New World Politics of the Indo-Pacific. Routledge India, 2024: 89–102. [In English]
8. Song W. Between autonomy and alliance: the evolution of South Korea's alliance management strategy // China International Strategy Review. 2024. 6: 139–155. [In English]

Информация об авторе

КОНОВАЛОВ Илья Александрович. Аспирант кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета. <https://orcid.org/0000-0003-2278-8081>. Адрес: Российская Федерация, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1. 79163235030@ya.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 6 июня 2024 г. Одобрена после рецензирования: 21 июля 2024 г. Принята к публикации: 31 августа 2024 г. Опубликовано: 23 сентября 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bunevich D.S. The Crimean Crisis of 2014 and the Creation of a New Architecture of International Relations. Konfliktologiya [Conflictology] / Nota Bene. 2015; 2:133–139 [In Russian].
2. Gordienko D.V. Trade and Economic Cooperation between China and Russia. Opportunities for Realizing the Import Substitution Potential in the Economy of the Russian Federation. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. [Economy and Management: Problems, Solutions]. 2024; Vol. 1, 2(143):33–53 [In Russian].
3. Kiselev S.G. Main Trends in the Geopolitical Picture of the World. Rossiya i regiony mira: reglobalizatsiya [Russia and Regions of the World: Re-Globalization]: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 24–26, 2023. Moscow: Moscow State Linguistic University, 2023: 129–136 [In Russian].
4. New challenges and threats to the security of the Russian Federation in the context of global and local transformations: monograph / col. of authors; under the general ed. of S.V. Ustinkin, A.V. Nikitin. Moscow: RUSAINS, 2023:388 [In Russian].
5. Soynikov A.A., Galchenko S.I. Belovezh Accords: background and consequences. Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University]. 2021; 2(58):25–32 [In Russian].
6. Koizumi Yu. 4 Japan-Russia Relations and Security: The Japanese Perspective. Handbook of Japan-Russia Relations, ed. by Dmitry Streltsov and Kazuhiko Togo, Amsterdam: Amsterdam University Press, 2024:56–72 [In English].
7. Lobo S.J. Russia in the Indo-Pacific through Multipolarity, Eurasian Integration, and the RFE. The New World Politics of the Indo-Pacific. Routledge India, 2024:89–102 [In English].
8. Song W. Between autonomy and alliance: the evolution of South Korea's alliance management strategy. China International Strategy Review. 2024, 6:139–155 [In English].

About the authors

Ilya A. KONOVALOV. Postgraduate student of the Department of Political Science of the Moscow State Linguistic University. <https://orcid.org/0000-0003-2278-8081>. Address: 38, building 1, Ostozhenka str., Moscow, 119034, Russian Federation. 79163235030@ya.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: June 8, 2024. Approved after review: July 21, 2024. Accepted for publication: August 31, 2024. Published: September 23, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.